

Сокка довольно часто испытывал острую потребность в отдыхе в течение недель, проведенных в особняке Пиандао. Он съедал три блюда каждый день, чего ему невероятно не хватало, но он сжигал всю свою энергию с помощью упражнений, которые Пиандао установил для него в первые дни. Он изменил тренировочный режим на второй день пребывания Сокки в своем особняке, потому что воину требовалось тело, такое же здоровое, как и его разум, и Сокке нужно было должным образом настроиться, чтобы это произошло.

После нескольких дней упорных тренировок его тело и разум, казалось, наконец - то обрели равновесие. Пиандао решил, что он будет тренировать его тело по утрам, но теперь он заставил его вернуться к живописи, каллиграфии, обустройству сада и новому занятию, которое Сокке совсем не нравилось в этих обстоятельствах: рыбалке.

У любого человека из Племена Воды, родившегося и выросшего на Южном полюсе, не было бы проблем с рыбалкой, но Сокка предпочитал ловить добычу копьями, а не рыболовными крючками и приманкой. Он использовал оба средства, когда ловил рыбу для своей семьи и своего племени, но он думал, что рыболовные крючки значительно неэффективны по сравнению с копьями. Проще говоря, он был гораздо более искусен в последнем. Тем не менее Пиандао заставлял его часами сидеть на берегу реки, и всякий раз, когда Сокка с гордостью ловил рыбу, Пиандао снимал ее с крючка и снова выпускал его в реку, к ужасу гладиатора. В первый раз, когда его учитель сделал это, Сокка запротестовал, но единственным ответом Пиандао была усмешка, когда он велел ему снова опустить крючок в воду. Сокка повинился ему, явно нахмурившись, когда он задумался, в чем смысл этого тренировочного упражнения.

Через неделю после того, как Сокка появился на пороге дома Пиандао, ученик вздохнул, глядя на чернила и бумагу перед собой, изо всех сил пытаясь понять, какими были приказы его учителя только что. Иногда он просил его записать только несколько идеограмм, иногда он просил хайку, но на этот раз...

- Как именно я должен оставить свой след на этой бумаге, сэр?" - спросил он, нахмурившись.

Пиандао усмехнулся и прошел мимо него, наконец решив рассказать небольшую часть того, чему он пытался научить Сокку на своих уроках.

- "Цель этого упражнения по каллиграфии-запечатлеть твою личность в бумаге. Напиши свое имя, возможно, если ты считаешь, что это будет уместно... но все равно поставь на нем печать. Точно так же, как ты запечатлел бы свою личность на поле битвы своим мечом, точно так же, как твои враги запечатлели свою личность своим собственным оружием."

Сокка нахмурился. Это был намек, который он ждал услышать всю неделю... Он посмотрел на фигуру своего мастера, который в этот момент не смотрел на него, а смотрел в окно. Гладиатор решил снова сосредоточиться на бумаге и нахмурился, глядя на нее в глубокой задумчивости. Чтобы запечатлеть свою личность на бумаге, как он запечатлел бы ее на поле битвы...

Все его последние бои закончились смертью его противника. У него было несколько шрамов здесь и там, и это были следы, оставленные его соперниками, отпечаток, который они оставили

на поле боя... но его печать на них была еще более сильной, так как он убил их всех. Ну, не все из них. Было одно исключение, один противник, которого он не убил...

Он стиснул зубы, распахнул халат и посмотрел на свой живот. След от ожога все еще был на месте. Это было не так ясно, как в первые месяцы после того, как оно отпечталось на его коже, но, тем не менее, оно присутствовало. Он прикоснулся к ней, и боль снова обожгла его. Как он исцелился от этой раны, до сих пор оставалось для него загадкой... он не получал никакой медицинской помощи по этому поводу. Он думал, что умрет, судя по боли... Но жгучее чувство медленно утихло, и теперь было уже не так больно. Сокка провел пальцем по следу метки, понимая, что она заклемила его... Азула смогла запечатлеть на нем свою личность с помощью горсти огня.

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1445508>